

Грабовская Инна Викторовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ВОПРОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья раскрывает содержание понятия "метакоммуникация", которое получает все более широкое распространение в теории речевой коммуникации для обозначения плана регуляции речи в процессе общения. Особое внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов "метатекст", "метаязык", "фатическое общение". Исследуются семантический и коммуникативно-функциональный аспекты метакоммуникативных вопросов в диалогической интеракции коммуникантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON QUESTION OF LEXICAL PRAGMATIC MARKERS

Gorlo Evgeniya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
shenetschka@rambler.ru

The author reveals the content of the notion “lexical pragmatic markers”, presents the most important theoretical preconditions of studying lexical pragmatic markers, as well as their linguo-pragmatic classification created with taking into account the specificity of active and passive subjective positioning of the text sender in relation to the depicted.

Key words and phrases: lexical pragmatic markers; subject-marked references; linguistic pragmatics; epistolary Cossack discourse.

УДК 81'1

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия —«метакоммуникация», которое получает все более широкое распространение в теории речевой коммуникации для обозначения плана регуляции речи в процессе общения. Особое внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов —«метатекст», —«метаязык», —«фатическое общение». Исследуются семантический и коммуникативно-функциональный аспекты метакоммуникативных вопросов в диалогической интеракции коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: метакоммуникация; метатекст; метаязык; метакоммуникативный вопрос; речевой контакт.

Грабовская Инна Викторовна

Киевский национальный лингвистический университет, Украина
inna_gra@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ВОПРОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

Закономерным развитием изучения диалогической речи является поворот в лингвистике от коммуникативно-информативного к коммуникативно-функциональному и регулируемому процессу речевой коммуникации. Все больший интерес вызывает метакоммуникативная функция языка [5; 7; 8; 10; 14; 15; 17; 20], в распоряжении которой есть набор вопросительных конструкций – наиболее характерных для диалога видов структурно-смысловой связи реплик собеседников. Это так называемые метакоммуникативные вопросы, специальное назначение которых состоит в установлении, поддержании и завершении речевого контакта как «системы связей акустического, психологического и социально-этикетного характера, обеспечивающие успешность передачи-приема сообщения» [14, с. 94]. Недостаточная степень изученности теории метакоммуникации, с одной стороны, и насущная необходимость описания регулятивной функции метакоммуникативных вопросов, с другой стороны, делают актуальным обращение к исследованию метакоммуникативной функции языка.

На сегодня в лингвистике существуют различные толкования термина «метакоммуникация». Понятие «метакоммуникация» было введено в научный оборот американскими исследователями – психиатром Ю. Рушем и философом, этнографом Г. Бейтсоном [28], которые впервые определили метакоммуникацию как «коммуникацию о коммуникации» [Ibidem, p. 158, 209]. Исследователи утверждают, что акт коммуникации состоит из содержания сообщения и инструкций по интерпретации сообщения. Такие инструкции они называют метакоммуникацией, другими словами, это сообщение о а) отношениях между собеседниками и б) толковании сообщения.

В дальнейшей работе Г. Бейтсон [1, с. 153-154] направляет свои усилия на исследования других сторон метакоммуникации и обнаруживает, что коммуникация может происходить на многих более абстрактных уровнях, чем простой описательный уровень. Выделены две разновидности сообщений. Один из этих уровней содержит металингвистические сообщения, предметом рассуждения которых выступает речь. Сообщения, которые образуют другой уровень абстракции, он называет метакоммуникативными, где предметом рассуждения выступают отношения между говорящими. Метакоммуникация, по мнению Г. Бейтсона, позволяет нам корректировать наше восприятие речевого поведения и является необходимым условием успешного социального взаимодействия.

Вслед за Г. Бейтсоном, П. Вацлавик в соавторстве с Дж. Бивин, Д. Джексоном [2, с. 44, 46, 49-50] поддерживают идею о том, что каждый акт речевого взаимодействия включает в себе содержательный аспект (коммуникацию) и аспект взаимоотношений между коммуникантами (метакоммуникацию). Метакоммуникацию они определяют как непрерывную последовательность взаимобмен высказываниями,

способствующих установлению положительных взаимоотношений между коммуникантами. Этого можно достичь как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Так, улыбка обеспечивает успешность протекания коммуникативного процесса и связана с проблемой осознания себя и окружающих в различных ситуациях общения – «это то, как я вижу себя в наших отношениях с тобой в этой ситуации» [Там же, с. 82]. Способность к рефлексии, т.е. процессу самопознания субъектом внутренних психических состояний, является одним из проявлений метакоммуникации. Сформулированная исследователями метакоммуникативная аксиома прагматики человеческой коммуникации доказывает, что человек не может общаться без установления позитивного отношения к другим членам социума.

Иное понимание метакоммуникации мы наблюдаем у Э. Гоффмана [23, р. 35], который определяет метакоммуникацию как обратную связь, которая свидетельствует о том, что адресат получил сообщение и понял его правильно. Канал обратной связи сигнализирует об активном участии слушателя, выражает согласие, принятие, понимание высказывания собеседника и может возникнуть практически в любом месте реплики говорящего. Сигналы обратной связи (back channel messages) [31, р. 568] являются вокализацией слушателя, направлены не на перехват инициативы в разговоре, а на поддержку говорящего. К сигналам обратной связи относятся вербализированные реплики типа *Yes? (—Да?)*, *Huh? (—А?)*, *Really? (—В самом деле?)* (*Здесь и далее перевод наш – И. Г.*).

Отдельными исследователями метакоммуникация рассматривается как авторский комментарий к тексту или метатекст (в терминах А. Вежбицкой) [3, с. 404, 421]. Метатекст – текст о тексте, связывающий текст в двухголосие. Основным назначением метатекстовых элементов в дискурсе как речевой интеракции двух собеседников является управление умственной деятельностью говорящего и слушателя. Метатекстовые элементы проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют текст, отсюда метатекстовые функции. К ним относят анализ, комментирование, структурирование, описание, способ развертывания текста или его репрезентацию. Элементы метатекстового назначения могут быть удалены из текста без ущерба для содержания сообщения.

Иное понимание термина «метакоммуникация» связано с отождествлением данного понятия с метаязыковой функцией в классификации речевых функций Р. Якобсона [21, с. 198-204]. Метаязыковая функция содержит сообщение о лексическом коде языка. В лингвистике употребление термина «метаязык» связано с разграничением двух уровней языка: «объектного языка», употребляемого в обиходном общении, и «метаязыка», которым описывают сам язык и который связан с одним из важнейших свойств языка – его рефлексивностью [25, р. 9], т.е. способностью языка описывать собственную структуру и употребление. Р. Якобсон высказал предположение, что в случае, когда говорящему и слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом, предметом сообщения становится сам код: речь выполняет метаязыковую функцию, т.е. функцию толкования. Ученый отмечал, что метаязыковая функция актуализируется посредством употребления коммуникантами высказываний типа *I don't understand you – what do you mean? (—Яне понимаю вас – что вы имеете в виду?)*, *Do you know what I mean? (—Вьзнаете, что я имею в виду?)* и по этому играет важную роль в нашем повседневном общении.

Совсем иной взгляд на метакоммуникацию видим у исследователей, которые связывают метакоммуникацию с фатической функцией языка. Термин «фатическое общение» (phatic communion) в лингвистику ввел этнолог Б. Малиновский [27, р. 302-303, 305] и определил его как разновидность речи, в которой общественное взаимодействие возникает посредством простого обмена слов, при этом собеседники не имеют целью сообщение значимой информации. К фатическим высказываниям относятся фразы вежливости, вопросы о здоровье, комментарии о погоде, утверждение о важнейших очевидных вещах и приветствия типа *How do you do? (—Как поживаете?)*, *Ah, here you are (—Ах, вот вы где)*, *Where do you come from? (—Откуда вы?)*, *Nice day to-day (—Хороший сегодня день)*.

Р. Якобсон [21, с. 198-204] значительно расширил понятие фатической функции, основное назначение которой, по его мнению, заключается в том, чтобы установить контакт, проверить, работает ли канал связи, привлечь внимание собеседника и убедиться, что тот слушает внимательно. Он первый, кто подчеркнул, что фатическая функция направлена на контакт как физический план и психологическую связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установления и поддержания коммуникации. Отметим, что при этом под речевым контактом он понимал состояние общения, совместного времяпровождения и установление/поддержание дружеских отношений.

Очевидно, что метакоммуникация реализует фатическую функцию, что позволило некоторым исследователям выделить фатическую метакоммуникативную функцию языка [10, с. 469; 20, с. 11], направленную на включение/переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на необходимом уровне внимания адресата в период передачи сообщения и завершение речевого контакта.

В фокус нашего внимания попадают вопросы метакоммуникативного характера, которые приводит Д. Г. Трунов [16], типа *К чему ты это говоришь? Ты зачем пришел? Что ты делаешь?* и многие другие... Метакоммуникация – это следствие социальных навыков прогнозирования чужого мнения и его оценки, следствие заботы о сохранении образа себя в сознании нужных людей, потребности в понимании себя и своего поведения другими людьми.

Важным аспектом метакоммуникации является регуляция речи в процессе общения [5, с. 86; 10, с. 475; 14, с. 72]. Термин «регуляция/регулятивность» этимологически связан с латинским словом «*regulo*», т.е. «направляю», и обозначает упорядочение, воздействие на деятельность с целью внесения в нее системности, правильности, необходимой для точного или определенного взаимодействия каких-либо единиц, частей

целого, чтобы получить нужные, требуемые показатели [12, с. 6, 21, 26]. Регуляция – это деятельность говорящего субъекта (как автора, так и адресата) по воздействию на объект с помощью выбранных языковых средств (речевых шагов, действий, регулятивов) для достижения поставленных целей. Регулятив как единица такой деятельности в речевом общении представляет собой определенное речевое действие партнера или его речевой шаг в рамках предложенного инициатором общения типа речевой интеракции и характеризуется: а) целевой направленностью на разрешение конкретной коммуникативной задачи, б) соотносительностью с этапным движением речевого взаимодействия партнеров, в) экспликацией степени обратной связи между партнерами на уровне ответных сигналов, представленных на стыке интерактивного хода «закрывающими» действиями адресата, г) указанием своего места в программе заданного целевой направленностью типа воздействия, которое сопряжено с фиксированием определенного порядка в чередовании речевых шагов.

Понимание метакоммуникации как коммуникации, которая регулирует коммуникацию с помощью вопросительных высказываний метакоммуникативного характера, мы берем за основу нашего исследования и связываем его с реализацией фатической функции, поскольку считаем, что метакоммуникативные вопросы способствуют развитию процесса коммуникации на всех ее стадиях – установления, поддержания и завершения речевого контакта. К числу конститутивных признаков метакоммуникативных вопросов мы относим следующие:

- этико-поведенческий (соблюдение норм общения, регулятивный характер метакоммуникации типа *Can you speak logically and not go astray?* («Вы можете говорить логично и не отвлекаться от темы разговора?»), *Can I get a word in edgeways?* («Могу я вставить словечко? »));

- психологический (установление комфортных отношений в обществе типа *Have a drink of water?* («Вынете воды? »), *Iced tea?* («Чай со льдом? »));

- социальный (укрепление личностного взаимодействия между партнерами по коммуникации типа *Can I hope that you will not hesitate to call?* («Могу ли я надеяться, что вы позвоните без раздумья? »), *Shall we see you again before too long?* («Увидимся ли мы снова вскоре? »)).

Основное функциональное назначение метакоммуникативных вопросов – регуляция речевой коммуникации от привлечения внимания адресата на начальной стадии установления речевого контакта, поддержания речевого контакта в течение разговора и до доведения его до логического завершения. На начальной стадии это вопросы типа *Everyone, can I have your attention, please?* («Не могли бы вы уделить минутку внимания, пожалуйста? »), *Got a minute?* («Есть минутка? »), *How's life?* («Как поживаете? »), *You doing okay?* («Все хорошо? »), *Enjoying your party?* («Налаждаетесь вечеринкой? »), на стадии поддержания речевого контакта – *Are you attentive?* («Вы слушаете? »), *Can you follow me?* («Вы меня понимаете? »), *You understand though?* («Ем не менее вы понимаете? »), *Anyway where was I?* («Так, и на чем я остановился? »), *Can I dialog openly with you?* («Могу ли я откровенно поговорить с вами? »), на стадии размыкания речевого контакта могут употребляться вопросы типа *Shall we meet some other day in the near future?* («Увидимся в другой день в ближайшем будущем? »), *Would you like to have dinner sometime?* («Хотели бы вы пообедать как-нибудь? »), *Could you kindly give my regards to your family?* («Не могли бы вы любезно передать от меня привет вашей семье? »), *See you later?* («Увидимся позже? »), *Can I see you again?* («Увидимся вновь? ») и т.п.

Метакоммуникативные вопросы до сих пор остаются изученными фрагментарно, хотя лингвисты неоднократно обращали внимание на особую группу вопросов, которые отличаются по своей семантике и прагматике [4, с. 55; 6, с. 15-16; 9, с. 233; 11, с. 138-139; 13, с. 396; 19, с. 79]. Среди вопросов, направленных на создание положительного отношения, Н. Ю. Шведова [13, с. 396] выделяет такие, целью которых является активизировать внимание, заинтересовать собеседника, обратить внимание на форму выражения мнения. П. Рестан [11, с. 138-139] в своей классификации вопросительных по семантике высказываний выделяет «контактные вопросы», содержащие предикаты со значением чувственного восприятия и мыслительной деятельности, типа *You know what?* («Знаешь что? »), задаваемые не с целью получения ответа от адресата, а для живости речи, поддержания речевого контакта с собеседником. Например:

(1) Phil: *Maybe she's right if the school has that kind of attitude.*

Clara: *You know what? All we ever end up talking about is Ollie or work. Let's just focus on us tonight.*

Phil: *Great. I'm all for that* [22].

Фил: *Может быть, она права, если школа имеет такое отношение.*

Клара: *Знаешь что? Все, о чем в конечном итоге идет речь – это Олли или работа. Давай просто сосредоточимся на нас сегодня вечером.*

Фил: *Отлично. Я только за.*

Впервые метакоммуникативная природа некоторых вопросов была отмечена в работе Т. Д. Чхетиани [20, с. 100], которая ввела понятие метакоммуникативного вопроса не как информативного, а контактопоискового. Несмотря на то, что метакоммуникативные вопросы содержат в своей структуре вопросительные элементы, они не выражают запроса информации. Рассмотрим это утверждение более детально.

Функционально-коммуникативный анализ вопросительных предложений проводится на основе исследования их роли в речевой деятельности. В зависимости от направленности или ненаправленности вопросов на получение информации традиционно выделяют: а) информативные или собственно-вопросы, направленные на запрос информации и получение ответа, б) псевдо-информативные или несобственно-вопросы, которые не являются целью запроса информации [6, с. 15-16; 11; 13, с. 386; 19].

Мы не разделяем точки зрения деления вопросов на информативные и псевдо-информативные. На наш взгляд, целесообразным будет определение их как информационно-поисковых и информационно-непоисковых вопросов. Последние, скорее, псевдо-вопросительные, чем псевдо-информативные, поскольку утверждают определенную информацию в вопросительной форме.

Информационно-поисковые вопросы направлены на выяснение неизвестного компонента в компетенции говорящего, то есть на получение ответа, который удовлетворяет его отсутствие. Например:

(2) Gabe: *When are we gonna put up the Christmas tree?*

Holly: *This week* [26, p. 127].

Гейб: *Когда мы собираемся ставить елку?*

Холли: *На этой неделе.*

В нашем исследовании такие вопросы, основной целью которых является получение от адресата неизвестной адресанту информации, мы называем коммуникативными. Метакоммуникативные вопросы являются псевдо-вопросами в том смысле, что они не содержат запроса информации. Информация уже заложена в самом вопросе. Они позволяют выявить компетенцию, позицию или цель адресанта относительно предмета запроса, подсказывают ответ. С одной стороны, среди них явно выделяются вопросы, выражающие предположение, догадку адресанта о действительном положении дел, типа разделительного вопроса *He has gone, hasn't he?* (*—Он ушел, не так ли?*). С другой стороны, это вопросы, указывающие на противоположный смысл высказывания типа риторического вопроса *What is the use of crying?* (*—Зачем плакать?*). Мы именуем их метакоммуникативными.

К другим интерактивным функциям метакоммуникативных вопросов относим: соблюдение правил речевого этикета, установление и поддержание речевого контакта, запрос известной говорящему информации, осуществление контроля интеракции (проверка понимания сообщения), введение новой информации, привлечение внимания собеседника, пробуждение интереса собеседника к теме сообщения, обеспечение взаимопонимания между собеседниками, выражения различных эмоций. Например:

(3) [Marlena is sitting alone, drinking a cup of coffee. Jacob approaches. He sits opposite her.]

Jacob: *Good morning.*

Marlena: *Good morning, Jacob. How are you?*

Jacob: *I wanted to, uh... Is there any chance I could speak with you alone?* [30].

[Марлена сидит одна, пьет кофе. Джейкоб подходит. Он садится напротив нее.]

Джейкоб: *Доброе утро.*

Марлена: *Доброе утро, Джейкоб. Как поживаешь?*

Джейкоб: *Я хотел, э-э... Есть ли у меня шанс поговорить с тобой наедине?*

Коммуникативным назначением высказывания *How are you?* (*—Как поживаешь?*) является не получение информации о реальном состоянии дел или здоровья адресата, а традиционный стереотипный вопрос в функции установления речевого контакта с собеседником. Такой вопрос необходимо квалифицировать как метакоммуникативный.

Метакоммуникативным вопросам подобно коммуникативным вопросам свойственна побудительная семантика, которая проявляется в получении респонсивной реакции (response) – сигнала, что свидетельствует о наличии контакта типа *Oh, yes, how interesting* (*—О, да, как интересно*), а не информативного ответа (reply) (вслед за Э. Гоффманом [23, p. 35]), т.е. в получении не информации (вербального информационно-значимого сообщения), а метаинформации (информации об информации). Такой, в частности, является подтверждение внимания слушателя к сообщению говорящего. Респонсивная реакция показывает, что предыдущая реплика является воспринятой, понятной, содержание ее расшифровано, и слушатель знает, что имел целью говорящий, выполняя речевое действие. Например:

(4) Mr. Za: *Just remember to be polite, not to speak out of turn, and that we all owe the Prince the utmost respect and attention, as he is our host and protector. Is that clear to you?*

Aicha: *Yes, Mr. Za, it is perfectly clear* [29, p. 31].

Мистер За: *Просто помни, что нужно быть вежливой, не говорить вне очереди, и что мы все обязаны принцу огромным уважением и вниманием, так как он наш хозяин и защитник. Это ясно?*

Аиша: *Да, мистер За, совершенно ясно.*

В семантическом аспекте метакоммуникативные вопросы характеризуются десемантизацией – семантической опустошенностью. Через повторяемость употребления, высокую частотность использования значение метакоммуникативных вопросов выхолащивается, и они становятся автоматизированными в употреблении, клишированными. В информативном плане они являются вопросами с нестандартной семантикой [9, с. 233], трафаретными [11, с. 139], пустыми [4, с. 55] вопросами. Метакоммуникативные вопросы являются высоко конвенциональными средствами языка, которые вследствие десемантизации могут с легкостью заменяться невербальными средствами [18, с. 57; 20, с. 100]. Так, в частности, подтверждение внимания слушателя к сообщению говорящего может быть выражено легким недоумением на лице, заинтересованным взглядом. Например:

(5) Fleet: *It's likely to be the Carpathia.*

[Margaret turned and looked at him in surprise.]

Fleet: *That would be the closest ship* [24, p. 27].

Флит: *Это должно быть Карпатия.*

[Маргарет повернулась и посмотрела на него с удивлением.]

Флит: *Это должно быть ближайший корабль.*

Удивленный взгляд Маргарет заменяет метакоммуникативный вопрос.

Таким образом, метакоммуникация понимается в нашем исследовании как процесс управления динамикой интеракции языковыми средствами, которые являются метакоммуникативными по своей природе. К таким языковым средствам относим метакоммуникативные вопросы, основное назначение которых – обеспечить согласованное взаимодействие коммуникантов в процессе интеракции: установить, поддержать или завершить речевой контакт, проверить, работает ли канал связи, привлечь внимание собеседника или убедить, что тот слушает внимательно.

Список литературы

1. Бейтсон Г. Экология разума / пер. с англ. Д. Я. Федотова, М. П. Папуша. М.: Смысл, 2000. 476 с.
2. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / пер. с англ. А. Суворовой. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.
3. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. № 8. С. 402-424.
4. Волкова Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1998. 177 с.
5. Воробьева Е. М. Функциональные характеристики метакоммуникативных речевых действий: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 204 с.
6. Голубева-Монаткина Н. И. Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование. М.: Едиториал, 2004. 200 с.
7. Гуревич Л. С. Коммуникация и метакоммуникация в диалектике познания // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. Иркутск, 2009. № 2 (6). С. 148-156.
8. Матюхина Ю. В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX веков: дисс. ... канд. филол. наук. Харьков, 2004. 227 с.
9. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 273 с.
10. Почепцов Г. Г. Фатическая метакоммуникация // Избранные труды по лингвистике: монография. Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2009. С. 468-475.
11. Рестап П. Синтаксис вопросительного предложения: общий вопрос (главным образом на материале современного русского языка). Осло: Universitetsforlaget, 1969. 880 с.
12. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. Калинин: КГУ, 1988. 115 с.
13. Русская грамматика / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 767 с.
14. Сеницына А. Н. Метакоммуникативные единицы и их роль в организации и регуляции англоязычного диалогического общения: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 223 с.
15. Стрибижев В. В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: дисс. ... канд. филол. наук. Тула, 2005. 191 с.
16. Трунов Д. Г. Вербальная и невербальная коммуникация [Электронный ресурс] // Тез. докл. II международной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты». URL: trunoff.hotmail.ru/archiv/p048.htm (дата обращения: 28.04.2013).
17. Федотова О. С. Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 203-207.
18. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Рус. яз., 1982. 126 с.
19. Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
20. Чхетиани Т. Д. Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1987. 203 с.
21. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм –за” и ”против”. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
22. *Date Night: Comedy/Crime/Romance* / director: Sh. Levy; writer: J. Klausner; stars: S. Carell, T. Fey, M. Wahlberg. 20th Century Fox, 2010.
23. Goffman E. *Forms of Talk*. Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1983. 335 p.
24. Iversen K. Molly Brown: Unraveling the Myth. N. Y.: Big Earth Publishing, 1999. 294 p.
25. Lucy J. A. Reflexive Language and the Human Disciplines // *Reflexive Language: Reported Speech and Metalinguistics* / ed. by J. A. Lucy. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 9-32.
26. Macomber D. *Call Me Mrs. Miracle*. Toronto: Mira, 2010. 256 p.
27. Malinowski B. *On Phatic Communion* // *The Discourse Reader* / ed. by A. Jaworski, N. Coupland. N. Y.: Routledge, 1999. P. 302-305.
28. Ruesch J., Bateson G. *Communication: The Social Matrix of Psychiatry*. N. Y.: W. W. Norton, 1951. 314 p.
29. Tremblay I. *Aicha* // *Tales of Inhumanity and Retribution*. Bloomington: AuthorHouse, 2009. P. 1-108.
30. *Water for Elephants: Drama/Romance* / director: F. Lawrence; writers: R. LaGravenese (screenplay), S. Gruen (novel); stars: R. Witherspoon, R. Pattinson, Ch. Waltz. 20th Century Fox, 2010
31. Yngve V. H. *On Getting a Word in Edgewise* // *Papers from the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1970. Vol. 6. P. 567-578.

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF STUDYING METACOMMUNICATIVE QUESTIONS
IN ENGLISH-LANGUAGE DIALOGICAL DISCOURSE**

Grabovskaya Inna Viktorovna
Kiev National Linguistic University, Ukraine
inna_gra@mail.ru

The author reveals the content of the notion “metacommunication”, which is becoming more widely used in the theory of speech communication for the denotation of speech regulation plan in communication process, pays particular attention to the critical analysis of alternative notions, including the terms “metatext”, “metalanguage”, “phatic communion”, and researches the semantic and communicative-functional aspects of metacommunicative questions in communicants’ dialogic interaction.

Key words and phrases: metacommunication; metatext; metalanguage; metacommunicative question; speech contact.